

— Духовный симбиоз? — с недоумением спросил А Лун. — Теперь понятно, почему ты так отчаянно пытаешься спасти эту девчонку. Но ради неё ты готов пожертвовать таким прекрасным телом? Как жаль. С твоей душой, которая сейчас так слаба, ты не сможешь защищать её долго. Советую тебе сдаться! Зачем ради этой девчонки доводить себя до полного рассеяния души?

А Лун говорил, и его хватка становилась всё сильнее. Я уже не мог нормально дышать, только с трудом выдыхал. Но слова «полное рассеяние души» отчётливо засели у меня в голове.

Почему рассеяние души? Су Муянь, что с тобой случилось?

Одной рукой я вцепился в запястье А Луна, а в другой держал багуа. Если бы я отпустил, его хватка стала бы ещё сильнее.

Голова, которую я ранее закрепил жёлтым талисманом под унитазом, изо всех сил пыталась освободиться от его влияния. В тесном пространстве царил атмосфера подавленности, от которой всё тело сковывал дискомфорт.

Су Муянь не сдерживалась, она отдавала все силы. Я видел, как её руки дрожали, а взгляд был полон решимости. Она снова и снова пыталась подойти, но её отбрасывало.

Зачем ты меня спасаешь? Зачем так отчаянно пытаешься помочь мне?

Я не мог понять. Глядя на её измученную душу, я задавался вопросом: стоит ли оно того? Мы не родственники, я не Чжоу Ян, зачем ты так поступаешь?

Действия Су Муянь тронули меня до глубины души. Глядя на неё, я хотел крикнуть: не будь такой глупой, я не стою этого.

Она, должно быть, чувствовала мои мысли, но всё равно продолжала пытаться спасти меня.

В отчаянии или под воздействием стресса человек способен пробудить в себе невероятную энергию. Возможно, вид действий Су Муянь вдохновил меня, и я непроизвольно сжал кулак. Острый край багуа пронзил кожу моей ладони.

Кровь потекла по ладони на медное зеркало. Сердце билось так сильно, будто хотело вырваться из груди. В глубине души раздался голос, который освободил мои подавленные эмоции.

С криком я разжал руку А Луна и начал медленно двигаться.

Су Муянь наконец остановилась. Её взгляд был полон непонятной мне печали. Я хотел разглядеть её нахмуренный лоб, прикоснуться к её изящному лицу, понять, о чём она думает.

Су Муянь с трудом выдавила улыбку, уголки её губ дрогнули.

А Лун не мог поверить своим глазам и лишь спустя мгновение пришёл в себя.

— Вы что, застыли? Действуйте!

Его крик раздался как сигнал. Голова, сдерживаемая жёлтым талисманом, резко дёрнулась. Талисман вспыхнул зелёным пламенем и сгорел. Кровавая голова подскочила и, широко раскрыв рот, полетела в мою сторону.

Я быстро нарисовал на багуа заклинание и прилепил его к лицу головы. Раздалось шипение, словно жир капал на огонь.

Голова с выпученными глазами смотрела на меня в ужасе и недоверии.

— Неудачники, схватите эту женщину!

Бесконечные души проникали со всех сторон, непрерывно атакуя душу Су Муянь.

Не раздумывая, я инстинктивно сделал поступь Ган. Одной рукой оттолкнул А Луна, а другой начал читать заклинание, чтобы применить даосские искусства.

Тесный туалетный отсек не позволял использовать искусство призыва молний для уничтожения призрака, который вселился в тело А Луна. Пришлось применить первое искусство, которому меня научил наставник, — искусство заточения души.

Обычно для борьбы с призраками, вселившимися в людей, используют красный шнурок, чтобы связать средний палец и заточить душу в теле. Однако искусство заточения души более прямое и эффективное, и оно действует дольше. Хотя оно не уничтожает призрака, но ограничивает его действия. После того как призрак будет под контролем, можно будет попытаться выгнать его из тела.

Чтобы не повредить тело А Луна, это был лучший метод. Однако, заточая душу призрака, душа А Луна также оказывалась заточённой. Малейшая ошибка могла повредить его душу.

Смерть была маловероятна, но повреждение души могло сделать его дураком.

Я осторожно применял искусство, боясь допустить ошибку.

Чем дольше тянулось время, тем выше была опасность. Я сосредоточился, не позволяя себе отвлекаться. Закончив заклинание, я почувствовал, как из моего тела вышла невидимая сила,

проникшая в багуа. Я с удивлением смотрел на багуа в своих руках, которое словно покрылось тонким свечением.

Я никогда не спрашивал наставника о происхождении этого багуа. Просто чувствовал, что оно мне очень подходит. Каждый раз в трудной ситуации оно оказывалось полезным.

Заклинание, нарисованное кровью на багуа, быстро стёрлось, и несколько бродячих душ снова осмелели. Я поспешно сосредоточился и нарисовал новое заклинание на багуа. На этот раз кровь впиталась в багуа, и оно засветилось слабым красным светом. Я одновременно использовал искусство заточения души, чтобы контролировать А Луна, и отгонял бродячих духов, атакующих Су Муянь.

Су Муянь прижалась к железной стене, и расстояние между нами было не больше полутора сантиметров. Наши носы почти касались, но я не чувствовал её дыхания. Её тело стало полупрозрачным, и я ясно ощущал слабость её души.

Я инстинктивно протянул руку, чтобы схватить её, и был удивлён, когда коснулся её.

Я вдруг понял, что не нахожусь ни в каком царстве иллюзий, но мог ясно чувствовать её. Моя рука ощущала её холод, а тело Су Муянь слегка дрожало.

— Как это возможно?

— Потому что наши души связаны, и только ты можешь это сделать! — Су Муянь слабо улыбнулась.

Её улыбка заставила моё сердце трепетать, и я поспешил сменить тему.

— Почему твоя душа так слаба?

Су Муянь лишь молча улыбалась, что меня разозлило.

— Почему?

— Сейчас не время говорить об этом. Душа А Луна не сможет долго выдерживать заточение. У тебя есть что-нибудь, чтобы отогнать злых духов? — спросила Су Муянь.

Я обыскал себя и вспомнил о шнурке на руке.

— Это дала мне младшая сестра, он обладает защитными свойствами.

— Твоя младшая сестра очень добра к тебе. Этот красный шнурок — не простая вещь, похоже, она носила его с детства. После многих лет использования он стал очень ценным. Обычным людям он помогает отгонять злых духов и защищает от мелких неприятностей.

Су Муянь взглянула на меня с особым вниманием.

— Она отдала тебе такую личную вещь, видно, что она действительно заботится о тебе!

Её слова заставили меня почувствовать себя неловко. Хотя ничего особенного не произошло, я чувствовал себя не в своей тарелке.

— Мы с младшей сестрой многое пережили вместе, выросли вместе. Перед расставанием она беспокоилась обо мне, поэтому дала мне этот шнурок. У меня есть два старших брата, а она — как младшая сестра, моя семья.

Су Муянь промолчала, повернув голову к А Луну.

Через его тело я видел, как душа призрака слилась с душой А Луна, и оба были заточены, не имея возможности двигаться.

Только тогда у меня появилась возможность поднять знамя призыва душ.

Раньше я не обращал на него внимания, но теперь, держа его в руках, заметил, что на нём изображён особый символ таинственной организации.

— Похоже, ты была права, за мной всё это время следили!

Я показал знамя Су Муянь.

Она поспешно отстранилась.

— Оно вредит и тебе?

— Эта вещь усиливает человеческую ненависть, и все души вокруг находятся под её влиянием. Если не уничтожить её, то, встретив более сильного призрака, мы не сможем выбраться из этого маленького туалета.

Я кивнул, но у меня не было спичек, чтобы сжечь его. Оставалось только запечатать его, чтобы оно больше не влияло на других призраков. Я капнул своей кровью на знамя и прочитал заклинание.

Человеческая кровь обладает янской энергией, а знамя — иньской вещью. После контакта с кровью его сила ослабла. Но это знамя отличалось от обычных, поэтому я не мог расслабиться и прочитал заклинание для дополнительной печати. Теперь оставалось только выгнать призрака из тела А Луна!

Я спрятал знамя за пазуху.

— Быстро надень шнурок на запястье А Луна! — сказала Су Муянь.

Я послушался, не медля ни секунды.

<http://bllate.org/book/15434/1372405>